

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Программа «Фулбрайт» в России
Университет Южной Дакоты (США)
Штаб городских проектов «Лифт»

**Сотрудничество университетов с общественными институтами
в реализации социально-значимых региональных проектов
(российский и американский опыт)**

МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРА

29 июня 2017 года

Удмуртский государственный университет
Учебно-научная библиотека им. В.А. Журавлева
г. Ижевск

Ижевск 2017

УДК 070

«Сотрудничество университетов с общественными институтами в реализации социально-значимых региональных проектов (российский и американский опыт)»: материалы семинара 29 июня 2017 года. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. 115 с.

В сборнике представлены материалы семинара «Сотрудничество университетов с общественными институтами в реализации социально-значимых региональных проектов (российский и американский опыт)», прошедшего при поддержке программы «Фулбрайт» на базе Удмуртского госуниверситета и штаба городских проектов «Лифт» 29 июня 2017 г. Тематику семинара составили: роль университета в современном социуме; практики и методы сотрудничества вузов вузов с местными сообществами, органами власти, гражданским обществом в решении актуальных проблем города, региона и социальных групп; инициативы для успешной реализации общественных проектов.

Ответственный редактор: Макарова М.Н. (Удмуртский государственный университет)

**СОТРУДНИЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ИНСТИТУТАМИ
В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
(РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ)**

Сборник материалов семинара

Ответственный редактор Макарова М.Н. (makmar11@mail.ru)

Выпускающий редактор, компьютерная верстка С.Г. Морозов

Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 13,79. Уч.-изд. л. 14,68.

Издатель: Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4
тел. +7 (3412) 500-295 E-mail editorial@udsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

О семинаре «Сотрудничество университетов с общественными институтами в реализации социально-значимых региональных проектов (российский и американский опыт)»	3
Арпентьева М.Р. Типы научно-образовательных сообществ	5
Балашова Ю.Б. Подходы к проектированию магистерских программ в сфере научной журналистики в России и США	13
Бухарина И.Л. Опыт участия в программе научного сотрудничества Фулбрайта	16
Барсуков А.К., Шарафуллин Х.Х., Кузнецов А.И., Нестерова О.Ю., Тойдорова А.А., Требух О.С. Межгосударственное сотрудничество университетов и общественных организаций с целью формирования образовательно-просветительских проектов, ориентированных на глобализацию социологических воззрений	19
Власова Т.А., Агафонова А.С. Особенности передачи этнической традиции при подготовке учителей удмуртского языка в вузе	23
Воронцов А.В. Предпосылки социального партнерства в системе образования	26
Галина И.В. Опыт сотрудничества НОК «Российская семья» с Удмуртским государственным университетом	32
Громова В.М. Сотрудничество и партнерство – импульс в преподавании и обучении: европейский опыт ..	34
Громова М.В. Из опыта сотрудничества университетов с общественными институтами на примере института исследований и образования в туризме (Рованиemi, Финляндия)	37
Ерохин А.В. Издательское дело в УдГУ и в Удмуртской Республике: проблемы взаимодействия	40
Кадничанская М.И., Галкина Е.П. Практика сотрудничества вуза и органов власти и бизнеса (на примере Ульяновского государственного университета)	44
Карманчиков А.И. Проблемы стимулирования изобретательской деятельности	49
Карманчиков А.И., Романов Э.А. Формирование творческого мышления в системе дополнительного профессионального образования	53
Круткин В.Л. Об опыте работы дискуссионного клуба «Философия и кинематограф», организованного штабом молодежных инициатив «Лифт» (февраль 2017 – апрель 2017)	57
Ломаев С.Л. Проблемы сотрудничества научного сообщества с органами власти и гражданским обществом в России и в Бельгии	64
Лубнина О.В., Клокова А.Л. Взаимодействие министерства социальной, семейной и демографической политики Удмуртской Республики и Удмуртского государственного университета в реализации государственной социальной, семейной и демографической политики	69
Лушников П.В. Перспективы взаимодействия вузов и местного самоуправления	72
Михайлов В.А., Михайлов С.В. Вузовское сообщество в жизни региона	75
Павлов К.В. Система показателей, характеризующих социально-экономические взаимосвязи между приграничными регионами	79
Emery M., Redlin M. Collaborating with communities in context: the opportunities and challenges for universities working in tribal communities	84
Скобелева В.В. Проблемы интеграции образовательной системы в современное российское общество ..	87
Соловьёв Г.Е. Сотрудничество университета и управления по дошкольному образованию и воспитанию г. Ижевска в рамках инновационной деятельности по работе с одаренными детьми	90
Солодянкина О.В. Практика взаимодействия кафедры «Социальная работа» с социальными институтами	92

Солодянкина О.В. Проектирование как инновационная технология социальной работы на примере инновационного социального проекта для детей-инвалидов «Мы доедем! Мы дойдем!»	97
Фефилов А.В. Новые методы исследований эмоций и психофизиологических состояний и прогнозы профессиональных и спортивных достижений на их основе	100
Черкашина Т.Т., Новикова Н.С. Инновационные практики реализации образовательно-просветительских проектов по пропаганде русского языка в рамках субсидий правительства г. Москвы	105
Ямбаев Ю.А., Хайбуллин А.Р., Бородин А.В. Будущее – в партнерстве: готовим проектно-компетентных государственных лидеров	110
Осипов А.М. Состояния исследований проблемы партнерства в образовании	114

УДК 304.9

Ломаев Степан Леонидович,

доцент, научный сотрудник

Физико-технический институт УрО РАН, г. Ижевск

ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В РОССИИ И В БЕЛЬГИИ

В статье описаны типы сотрудничества научного сообщества и власти или общественными организациями. Рассматриваются проблемы каждого типа сотрудничества с использованием опыта реальной работы автора в университетах России и Бельгии. Обсуждается гипотеза пролетаризации прекариата в рамках научного сообщества.

Введение

Анализ проблем научного сообщества сложен по целому ряду причин. Во-первых, в силу сложности рассматриваемой социальной системы и большого объема факторов, оказывающих влияние на развитие данной системы, формирование самосознания данной социальной группы, а также выстраивание стратегии поведения научного сообщества как социальной группы с органами власти и гражданским сообществом.

Во-вторых, анализ научного сообщества требует от исследователя знания не только методологии исследовательской работы социальных групп, но и способности непосредственно ориентироваться в той области знаний, которая является полем профессиональной деятельности той или иной подгруппы научного сообщества. Для анализа взаимодействия научного сообщества необходимо владеть адекватными моделями описания той или иной экономической системы, в рамках которой выстроена организация научной деятельности, а также моделями описания социальной структуры общества и общественных отношений.

В силу закрытости определенных научных сообществ от исследователя порой требуется непосредственное включение в исследуемую им группу, так как в ряде случаев только данный путь позволяет получить необходимый для научного анализа эмпирический материал. Примерами таких социальных групп могут являться системы научных институтов, работающих на оборонную промышленность крупных в военном отношении стран, или научные группы, работающие в области космических исследований.

С другой стороны, системный анализ социальной системы требует достаточной степени абстракции и взгляда на систему «со стороны», для того чтобы не увязнуть в частных деталях мелкого масштаба и сформулировать общие характеристики системы, а также закономерности её формирования и развития.

Данная статья является попыткой реализовать описанный выше подход для анализа проблем сотрудничества научного сообщества с органами власти и гражданским обществом на основе эмпирического материала, полученного автором непосредственно из опыта работы научным сотрудником (ФТИ УрО РАН) и преподавателем в вузе (УдГУ) в России, а также научным сотрудником в Бельгии (университет Левена) в рамках проекта Европейского космического агентства PARSEC.

1. Сотрудничество, инициированное органами власти и гражданским обществом

В любом взаимодействии двух социальных систем можно выделить причины участия в данном процессе обеих сторон. С определенной долей условности мы можем выделить для каждого типа взаимодействия инициатора этого взаимодействия. Другими словами, того участника взаимодействия, который выступает в роли целеполагающего актора.

Рассмотрим вначале взаимодействие, при котором актором является не научное сообщество, а органы власти, гражданское общество или коммерческие структуры.

Существуют два принципиально различных типа такого рода взаимодействия:

1. Первый тип – получение научным сообществом по заказу стороннего актора максимально точного знания о том или ином предмете исследования, необходимое для жизнеобеспечения и развития любых систем современного городского общества. Предмет исследования в данном контексте

понимается в самом широком смысле: от точного знания о металлических системах для нужд производства, до точного знания об истории и социальной структуре общества для нужд управленческой деятельности со стороны государства и/или нужд самоорганизации гражданского общества.

2. Второй тип – формирование общественного мнения посредством использования авторитета научного сообщества различными социальными акторами для достижения своих политических, коммерческих или идеологических целей. При этом второй тип взаимодействия может как использовать точное научное знание (полученное в первом типе взаимоотношений), так и выдавать ненаучное знание за таковое, переходя в своей крайней форме к манипуляции общественным сознанием [1].

Оба типа сотрудничества являются внешне очень похожими для стороннего наблюдателя, не вооруженного специальными знаниями. Более того, это обязательное свойство второго типа отношений – мимикрия под первый тип. Однако эффекты, которые оказывают эти типы сотрудничества на научное сообщество, являются противоположными.

Первый тип способствует формированию и поддержанию научных принципов познания и научной этики, укрепляя при этом авторитет научного знания и научного сообщества как социального института в обществе. Второй тип в лучшем случае не производит негативного эффекта, в худшем – разлагает научную этику и формирует условия для пренебрежения научными принципами познания в среде работников науки и образования, а также подрывает авторитет науки в обществе.

Рассмотрим, как на практике различные социальные акторы могут использовать научное сообщество для реализации своих идеологических, политических и коммерческих целей. Приведем несколько примеров сотрудничества второго типа, произошедших за последние несколько лет. Начнем с примера из Бельгии.

В 2014 г. автор статьи в качестве сотрудника Католического университета Левена (КУЛ) принимал участие в симпозиуме «Maidan of Dignity» (Майдан Достоинства) [2]. Организатором мероприятия выступал сам университет, приглашение посетить мероприятие пришло абсолютно всем сотрудникам университета, включая сотрудников инженерного и физического факультетов.

На симпозиуме выступали три докладчика: Мирослав Маронович, Микола Рябчук (представители Католического университета Украины) и Риа Ланен (сотрудник КУЛ, специалист по внешней политике России).

Первые два доклада были предельно одиозны в отношении России и юго-восточных регионов Украины, а также нарушали простейшие правила научного анализа социальных конфликтов. Докладчики позволили себе высказывать с университетской трибуны большое количество идеологически ангажированных утверждений, историческая ошибочность которых была очевидна даже не специалистам в области истории России и Украины. Более того, основываясь на своих ложных утверждениях, докладчики открыто призывали к политическим действиям граждан ЕС – к экономической блокаде РФ [2].

Гораздо сдержаннее звучало последующее выступление Риа Ланен о политической ситуации в России и Украине, однако опровержения ложных исторических утверждений в её словах не прозвучало [2].

Таким образом, мы видим пример использования авторитета деятелей науки и образования для формирования ложной картины мира в целях манипуляции общественным сознанием для реализации конкретных политических задач.

История научного сообщества в нашей стране знает массу примеров, когда диктат идеологии оказывал влияние на тематику и методологию научных исследований, особенно в области гуманитарных и социальных наук [3]. Советское государство было в высокой степени идеократично. Такая высокая степень идеократизма поддерживалась не в последнюю очередь и авторитетом ученых. Свержение советских идеалов также прошло не без активного использования авторитета научного сообщества [1; 3], что в значительной степени подрывало этот авторитет.

Примеры того, как авторитет научного сообщества используется для формирования определенных идеологических построений, а также для лоббирования интересов различных экономических систем в современной России рассмотрены автором в статье, посвященной Московскому Экономическому Форуму 2016 года [4].

Более высокий, чем в России, уровень рыночных отношений в социальной сфере Бельгии формирует в этой стране условия для использования авторитета научного сообщества лоббистами легализации проституции и публичных домов. В статье Ломаевой Н. [5] описана ситуация, произошедшая в 2015 году на конференции «Непокорные тела. Гендер / нормы / сопротивление». Ломаева описыва-

ет свое участие в академическом семинаре, посвященном проблематике студенческой секс-работы. Семинар проводили сотрудники университета Суонси из Уэльса (Tracey Sagar, Deborah Jones) [5].

Выступления представителей научного сообщества не были посвящены реализации социально значимых проектов по предотвращению вовлечения студенток в секс-индустрию, об организации поддержки для выхода из нее или о методах исследования и анализа специфических проблем, вовлеченных в проституцию студенток. Ломаева оказалась свидетельницей того, как лоббисты от науки с помощью манипуляций со статистикой и нарушениями принципов и этики научных исследований формируют позитивный образ секс-индустрии и девальвируют свидетельства о бедственном положении проституированных женщин [5].

2. Сотрудничество, инициированное научным сообществом

Третий тип взаимоотношений – это формулирование и постановка задач, а также достижение собственных целей научным сообществом посредством воздействия научного сообщества на институты государства и гражданского общества. Такое воздействие может реализовываться как через формирование общественного мнения, так и непосредственно через формирование собственных институтов гражданского общества и выдвижения собственных представителей в органы власти для отстаивания интересов научного сообщества.

На виду общественности, как правило, появляется только одна социальная практика третьего типа взаимоотношений – популяризация научной картины мира и повышение авторитета научного знания и самого научного сообщества. Безусловно, это важная задача, однако большего интереса, по мнению автора, заслуживает проблема самоанализа и самоидентификации научного сообщества в современном обществе России и в современном обществе Западной Европы.

Сегодня роль актора самоанализа научного сообщества играют социологические и исторические институты и факультеты вузов, областью научных исследований которых является наука как социальная структура. Однако сложность изучаемого предмета, описанная выше, создает ряд трудностей данному актору совершать полномасштабные исследования научного сообщества, формулировать собственные цели и задачи данного социального института.

Происходит это в то же самое время, когда значительно меняется социальное положение и структура научного сообщества. Углубление разделения труда, появление все более масштабных научных исследований и разбиение исследовательского процесса на все меньшие этапы приводит к процессу пролетаризации ученого сообщества в том конкретном смысле, что научный сотрудник все более отчуждается от результатов и смысла своего научного исследования.

Политика ЕС в отношении ученого сообщества направлена на стимуляцию мобильности научных сотрудников, а также на иммиграцию научных сотрудников со всего мира.

Описанные в предыдущих абзацах процессы создают довольно специфическую в социальном смысле ситуацию. Научные сотрудники младшего (аспиранты и сотрудники без докторской степени) и среднего (с докторской степенью, но не профессора) звена находятся в состоянии постоянного переезда, поиска новых контрактов, грантов и мест работы. Не смотря на то, что оплата труда научного сотрудника может быть выше среднего по стране, и что сотрудник может иметь медицинское страхование (в частности такая ситуация характерна для Бельгии), он остается совершенно не защищенным перед опасностью потерять работу в следующем году (характерный срок заключения контрактов) и необходимостью переезжать на другое место жительства.

Ряд исследователей выделяют новый социальный класс – прекариат [6], характерной чертой которого является временная занятость, которая начинает сопровождать человека всю жизнь. Мы можем говорить о формировании прослойки прекариата в среде научных сотрудников, не имеющих постоянной ставки в университете или в научном институте. В большинстве университетов Западной Европы принимают на постоянную работу (бессрочный контракт) только профессоров, то есть прекариатом становится младшее и среднее научное звено.

Мобильность ученых в современной России значительно меньше, чем в ЕС. Однако, с определенной долей условности, мы можем говорить и о формировании в научном сообществе России класса прекариата. Прежде всего, это связано с тремя причинами.

Первая причина – низкая оплата труда младшего и среднего звена научных сотрудников в России.

Вторая причина – плановые сокращения научных ставок в РАН и высшей школе и перевод научных сотрудников на оплату труда через грантовую систему. Эти две причины порождают ситуа-

цию не полной и/или временной занятости научных сотрудников и преподавателей. Ж.Т. Тощенко обозначает эту проблему в своей статье о прекариате «На пополнение прекариата претендуют работники различных сфер деятельности, с которыми заключают краткосрочные договора, что практикуется во все возрастающих масштабах. Эта участь постигла многих преподавателей в процессе реформы высшего и среднего образования» [3].

Третья причина – разрыв связей науки с промышленностью, произошедший в 90е годы в силу развала советской системы хозяйства. Разрыв породил кризис целеполагания в научной среде. Приспособляясь к кризисным экономическим условиям, российская наука потеряла единство своих профессиональных задач, ориентиров и даже научной этики. Мы можем видеть как люди, работающие в некогда профильном институте, сегодня могут заниматься задачами из совершенно различных научных сфер, более того, могут быть включены в совершенно разные цепочки разделения исследовательского труда.

Такая вынужденная разобщенность увеличивает проблему самоанализа и формулирования собственных целей науки как социальной структуры. В этих условиях возникает необходимость в создании новых форм социальной рефлексии научного сообщества, в рамках которых удалось бы сочетать необходимые широту междисциплинарного подхода с глубиной теории социологических методов исследования науки как социальной системы.

Сегодня в Удмуртии такая цель формулируется на различных уровнях научного сообщества: как на уровне управляющих кадров, на которых ложится задача реформирования академических институтов в республике [7], так и на уровне среднего и младшего звена научных сотрудников. Более того, научное сообщество предпринимает попытки самоорганизации и создания институтов гражданского общества.

Одна из таких попыток вылилась в создание в Ижевске на базе Союза ученых Удмуртии клуба общественно-политической мысли «Красный квадрат». Клуб представляет собой сообщество молодых ученых, преподавателей и инженеров, имеющих непосредственный опыт политической или общественной деятельности, а также высокую мотивацию на осмысление тех общественных процессов, которые происходят сегодня в России и Удмуртии.

Выводы

Сотрудничество научного сообщества с органами власти, гражданским обществом и коммерческими структурами объективно разделяется на три различных типа. При этом только два из них играют для научного сообщества созидательную роль и способствуют её развитию: 1. получение точного научного знания по запросу органов власти, гражданского общества и/или коммерческих структур; 2. формулирование и воплощение собственных целей и задач науки как социальной структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2006. 832 с.
2. Ломаев С.Л. Информационная война в чужом тылу // Газета «Точка Ру». 2014. № 87.
3. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. М.: Эксмо, 2002
4. Ломаев С.Л. Московский экономический форум: без гнева и пристрастия. 2016. URL: <http://www.tochka-py.ru/index.php/ru/glavnaya/entry/580-moscow-economic-forum-without-anger-and-bias>.
5. Ломаева Н.С. Следите за руками: фокусы легализаторов проституции. 2015. URL: <http://natalia-lomaeva.ru/sex-work-pro-and-contra/>
6. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3-13.
7. Почепцова Н.С. Наука – драйвер роста [Беседа с председателем Удмуртского научного центра УрО РАН М.Ю. Альесом] // Республика. 2017. № 4. С. 38-41.

Stepan L. Lomaev,
Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor of Mathematics and Informatics, UdSU
Research scientist, Physico-Technical Institute
of The Ural Division of the Russian Academy of Sciences (URAN),
Master's degree student of History and Sociology, UdSU,
Izhevsk, Russia

**THE PROBLEMS OF COOPERATION BETWEEN SCIENTIFIC COMMUNITY, AUTHORITIES,
AND CIVIL SOCIETY IN RUSSIA AND BELGIUM**

Absrtact: The paper describes three different types of cooperation between the scientific community and the authorities or civil society organizations. The problems of each cooperation type are considered through the author's actual work experience in universities of Russia and Belgium. The hypotheses of researcher proletarianization and precarious class formation within the scientific community are discussed.